

УДК 947.04(571.6)

Стрелковое вооружение мохэсцев Приморья (по материалам некрополя Монастырка III)

О. В. Дьякова, В. Э. Шавкунов

*Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток*

Аннотация. Анализируются наконечники стрел некрополя Монастырка III (Дальнегорский район Приморского края). Классификация стрелкового вооружения представлена тремя типами вкладышевых и восемью типами черешковых наконечников. Корреляция типов наконечников подтверждает разное происхождение найфельдской и троицкой групп мохэской культуры. Функциональное назначение стрелкового вооружения показало относительно мирное расселение пришлых мохэских племен. Признаки перехода к новому, более тяжелому, типу вооружения, зафиксированные в материалах некрополя Монастырка III, дают основания полагать, что процесс его формирования был длительным, вплоть до XII в.

Ключевые слова: Приморье, мохэская культура, бохайская культура, смольнинская культура, некрополь Монастырка III, наконечники стрел, вооружение.

Постановка проблемы

Средневековая эпоха, представленная на российском Дальнем Востоке культурами мохэской общности (мохэская, бохайская, амурских чжурчжэней, приморских чжурчжэней), являлась не только периодом активных миграций населения в регионе, но также временем распространения нового, более прогрессивного, железного стрелкового вооружения. Если само появление в первой половине I тыс. н. э. на этой территории носителей мохэской культуры носило относительно мирный характер, что подтверждается формированием ассимилятивной ветви в виде найфельдской группы памятников (польцевцы+мохэсцы), то бохайская и тем более обе чжурчжэньские культуры изобиловали многочисленными военными коллизиями внутреннего и внешнего порядка, приведшими к их падению [Дьякова, 1984, 1993]. Естественно, что уровень развития стрелкового вооружения и типовой состав в этих культурах должны быть разными. В мирное время стрелковое оружие требовалось для обеспечения продовольствием (охота) и безопасности границ, во время же постоянных военных конфликтов для отражения (или нападения) необходим был иной состав стрелкового вооружения, причем новейшего поколения. Поэтому заимствование новых типов вооружения и прочих достижений военного характера происходило достаточно быстро, и секреты друг у друга постоянно выведывались. Для выявления

реальных исторических процессов и состояния того или иного общества стрелковое вооружение является одним из самых надежных археологических источников. В связи с этим задачей данной статьи является анализ набора колчана мохэского воина-охотника конца I тыс. н. э. и ввод в научный оборот материалов стрелкового вооружения некрополя Монастырка III, одного из самых изученных мохэских памятников Приморья, а также корреляция его с материалами других культур.

Характеристика памятника

В 1986 г. Сихотэ-Алиньской археологической экспедицией ДВГУ, руководимой В. И. Дьяковым, во время стационарных исследований в Дальнегорском районе Приморского края многослойного поселения Рудная Пристань в 300 м от раскопа был обнаружен некрополь мохэской культуры, получивший название Монастырка III. Некрополь располагался на левом берегу р. Монастырка на 14–18-метровой террасе к западу от пос. Рудная Пристань (рис. 1, 2). В 1991–1996 гг. памятник стационарно исследовался О. В. Дьяковой. На вскрытой площади 2180 м² обнаружены 4 кургана, 88 грунтовых погребений, 3 погребения на горизонте, 10 подхоронений в насыпь. Могильные ямы составляли ряды, тянувшиеся с северо-востока на юго-запад. Могилы ориентированы по линии запад – восток (рис. 3). Встречены могилы трёх форм: подпрямоугольной (прямоугольной), трапециевидной, круглой. Умерших хоронили способом кремации: 1) в могильной яме; 2) на стороне с последующим захоронением в могильной яме; 3) на месте с последующим возведением насыпи. Для кремаций в могильной яме (погребения № 1, 2, 22, 27, 29, 30, 31, 34) характерны: а) могильная яма размерами в полный рост человека, глубиной до 0,50–0,80 м от древней поверхности, прямоугольной или трапециевидной в плане формы; б) сгоревшая внутримогильная конструкция в виде ящика с плоской крышкой из горбыля, снаружи обмазанного по щелям глиной; в) остатки костяка, часть которого сохраняет анатомический порядок; г) наличие в могиле кострища; д) определённое расположение погребального инвентаря: сосудов на крышке гроба в районе головы (в западной части могилы), пояса тюркского или амурского типов в районе таза, обувных украшений в восточной части могилы (рис. 4–6). Все вещи имеют следы огня. В качестве топлива использовался торф из близлежащего тетюхинского торфяника.

Для кремаций на стороне с последующим захоронением в могильной яме или на горизонте (погребения № 23, 25) характерны: а) могильные ямы небольшого размера, более мелкие, чем при кремации в могиле; б) менее чёткая форма могильных ям из-за постепенного истлевания деревянных конструкций и завала могильных стенок внутрь; в) скопление жжёных костей в одном месте без анатомического порядка; г) отсутствие следов внутримогильных конструкций; д) произвольное расположение погребального инвентаря.

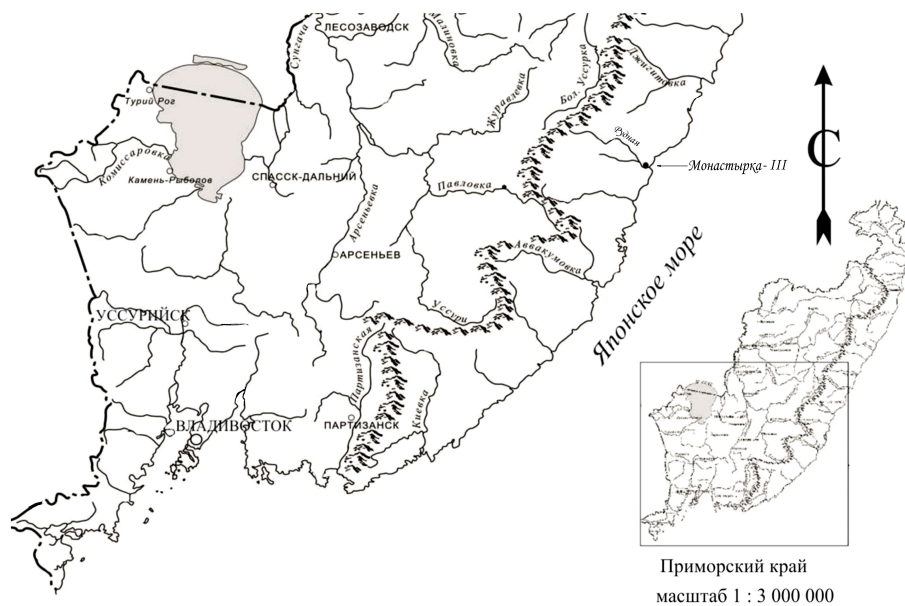

Рис. 1. Карта памятника Монастырка III (Приморский край, Дальнегорский район)

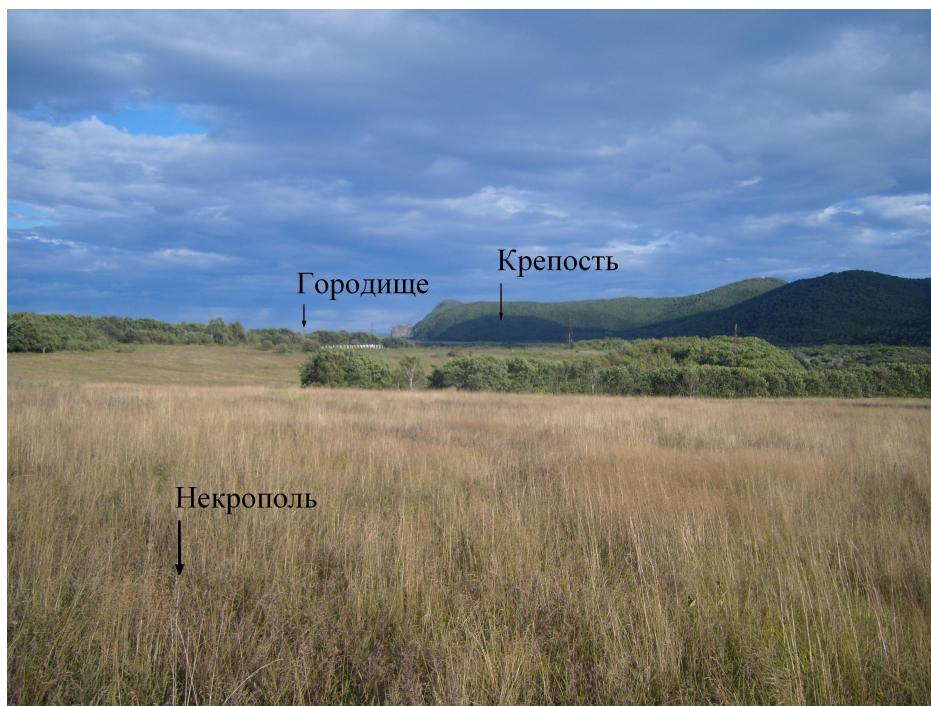

Рис. 2. Расположение памятников: некрополь Монастырка III, Пристанское городище, Васьковская крепость

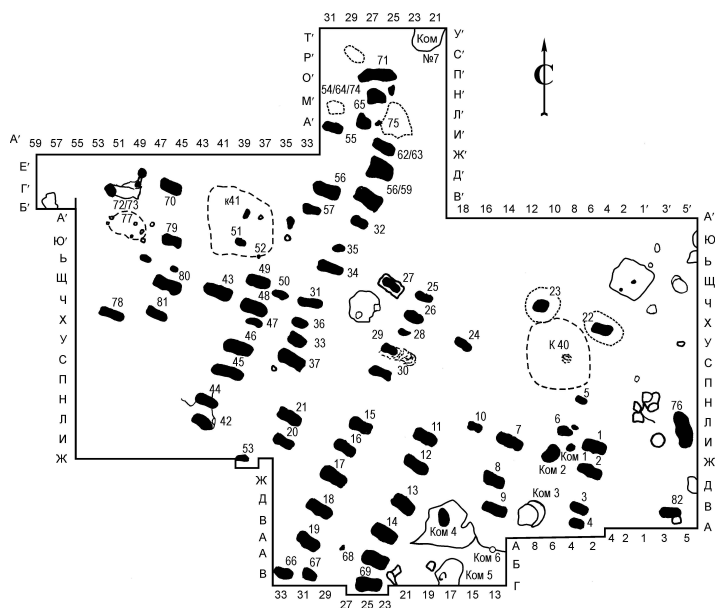

Рис. 3. План погребений некрополя Монастырка III

Рис. 4. Погребение № 27 (вид с северо-востока)

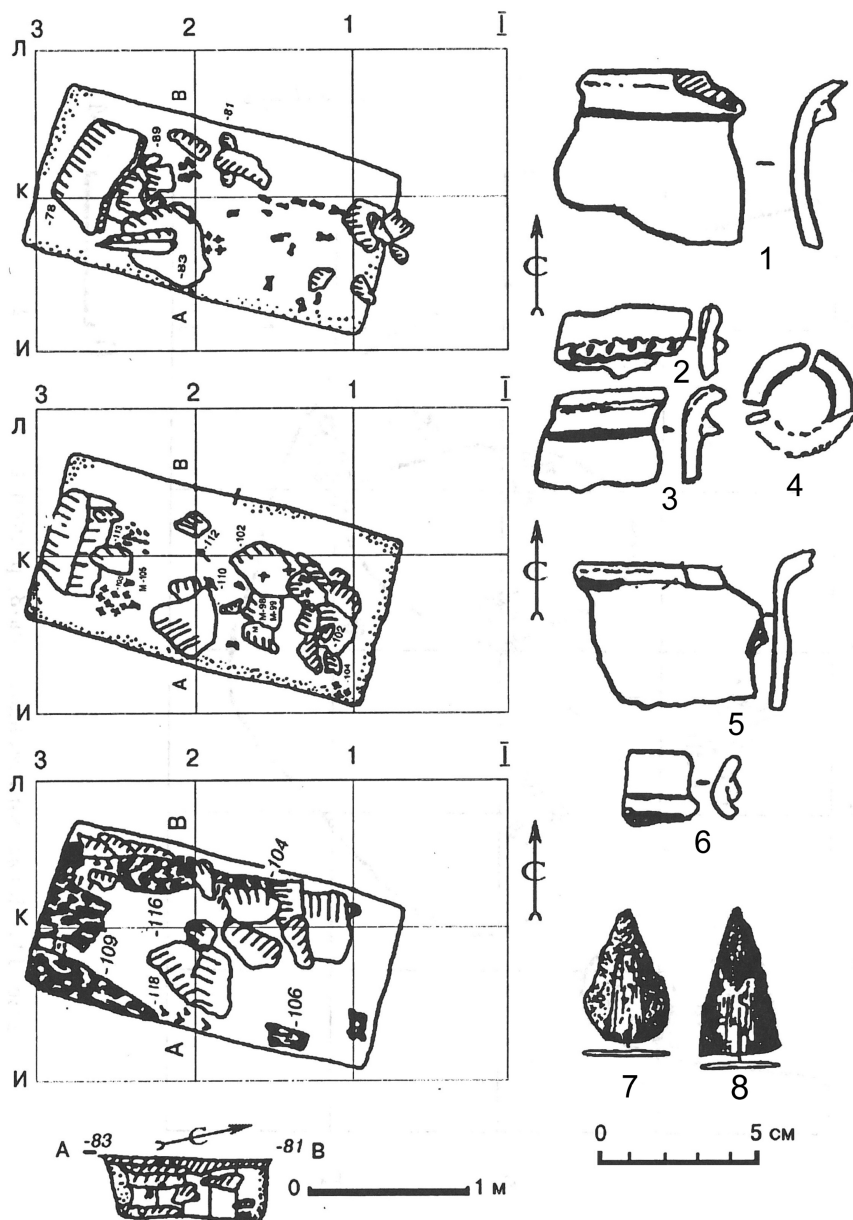

Рис. 5. План погребения № 1 и археологический материал:
1-6 – керамика, 7, 8 – вкладышевые наконечники стрел из железа.

Для кремаций на месте характерно неправильной формы большое глиняное прокаленное пятно (с остатками торфа) с многочисленными вкраплениями мелких жженных костей и погребального инвентаря со следами сильного огня — курган № 40.

Кенотафы (погребение № 35). Небольшого размера – до 0,70 м в длину, неглубокое, подпрямоугольной (округлой) формы, с несколькими фрагментами керамики в заполнении, без следов внутримогильного устройства и костей. Кенотафы входили в единый ряд с другими могилами.

Классификация стрелкового оружия

На памятнике Монастырка III обнаружено 100 железных наконечников стрел разной степени сохранности. Поэтому в статье учитываются лишь те экземпляры, форма которых может быть надежно определена. В основу классификации наконечников стрел положена схема, разработанная А. Ф. Медведевым [1966, с. 53–89]. Все железные наконечники стрел по форме насада делятся на два отдела: вкладышевые и черешковые. Отдел первый включает наконечники, вставлявшиеся непосредственно в распил древка. Отдел второй включает наконечники с острым черешком, забивавшемся в торец древка. По сечению наконечники делятся на две группы: плоские (универсальные), граненые (бронбойные). По форме пера наконечники делятся на типы. По форме основания и особенностям пера типы наконечников делятся на варианты.

Отдел первый: вкладышевые наконечники (табл. 1; рис. 5, 7, 8). Характеризуются относительно маленькими размерами и весом. Предназначались для охоты на небольших зверей (зайцев, енотов, лис) или птиц. Такие наконечники вставлялись непосредственно в распил древка стрелы и закреплялись клеем, что прослежено на некоторых экземплярах. Наконечники просты в изготовлении. Они вырубались или вытачивались из любых подходящих по размерам пластинок, в том числе из панцирных, а затем доводились до нужной формы и затачивались на абразивном камне. Изготовление из пластин определяло их сечение в виде уплощенной линзы (плоские). По форме пера вкладышевые наконечники классифицируются на три типа, а по форме основания – на варианты.

Таблица 1

Вкладышевые наконечники стрел могильника Монастырка III

Тип	Вариант	Длина пера (мм)	Ширина пера (мм)	№ объекта
1		29–43	21–23	погр. № 1, погр. № 70
2		38	24	погр. № 1
3	<i>a</i> 	24–35	17–19	погр. № 12, погр. № 30, погр. № 64
	<i>б</i> 	35	17	погр. № 12

Тип 1. Треугольный (2 экз.) (рис. 5, 8). Характеризуется прямыми расходящимися сторонами и прямым, довольно широким, основанием. Аналогичные наконечники были найдены в ольгинском слое Рудановского городища [Бродянский, 1987, рис. 96, 4] и на Смольнинском городище [Шавкунов, 2015, с. 58].

Тип 2. Каплевидный (1 экз.) (рис. 5, 7). Характеризуется расходящимися сторонами, которые в нижней трети плавно изгибаются навстречу друг другу и переходят в прямое основание. У основания наконечника зафиксировано маленькое отверстие, свидетельствующее о его изготовлении из обломка панцирной пластины. Близкие по форме наконечники с небольшим отверстием у основания обнаружены на поселении Синие Скалы [Вострецов, 1981, рис. 1, 1, 33].

Тип 3. Параболовидный (4 экз.) (табл. 1, 3). Представлен двумя вариантами: А. С прямым основанием – 3 экз. (см. рис. 7, 8). Б. С вогнутым основанием – 1 экз. (табл. 1, 3б). Характеризуются расходящимися по параболе сторонами. Данный тип наиболее часто встречаемый на средневековых памятниках Приморья. Вариант А (с прямым основанием) известен на бохайских (Константиновское-1 селище) [Болдин, Шавкунов, 1997, рис. 2, 9] и на смольнинских (Смольнинское городище) [Шавкунов, 2015, с. 58] памятниках. Вариант Б (с вогнутым основанием) зафиксирован в нижних пластах бохайского Константиновского-1 селища (1 экз.) [Болдин, Шавкунов, 1997, рис. 2, 1], на Краскинском городище (1 экз.) [Отчет ... , 2006, рис. 171, 1], в среднем (ольгинском) слое Ауровского городища (1 экз.) [Шавкунов, Гельман, 2002, рис. 17, 5], в ольгинском слое Рудановского городища (1 экз.) [Бродянский, 1987, рис. 96, 11], на поселении Малая Подушечка (1 экз.) [Андреева, 1977, с. 164, рис. 1], на Рошинском могильнике (1 экз.) [Никитин, Шавкунов, 1998, рис. 1, 1б], на поселении Синие Скалы (2 экз.) [Вострецов, 1981, рис. 1, 2, 3б]. Использовались наконечники такой формы и населением смольнинской культуры (городища Смольнинское и Шайга-Редут) [Шавкунов, 2015, с. 58].

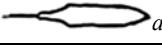
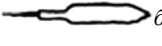

Железные вкладышевые наконечники стрел – это реплики более ранних каменных наконечников, практически повторяющие их форму. Впервые на Дальнем Востоке в железном исполнении они появляются на Амуре в польцевской культуре. В мохэской культуре троичной группы памятников они не отмечены [Деревянко, 1987, с. 57]. В Приморье вкладышевые наконечники широко распространяются во второй половине I тыс. н.э. и встречены во всех культурах этого времени (мохэской, бохайской, ольгинской, смольнинской). В могильнике Монастырка III вкладышевые наконечники составляют около 7 % от общего числа наконечников стрел, их формы соответствуют подобному материалу других приморских памятников этого времени.

Отдел второй. Черешковые наконечники (табл. 2, рис. 6, 1–9). Самые многочисленные на могильнике Монастырка III. По сечению пера черешковые наконечники делятся на две группы: плоские и граненые (бронбойные), по форме подразделяются на 8 типов, по особенностям пера выделяются варианты.

Тип 1. Двурогий плоский (табл. 2, 1). Представлен двумя вариантами. *Вариант А* (табл. 2, 1а). Характеризуется слегка вогнутыми боковыми сторонами и острием в виде рыбьего хвоста. Аналогичные наконечники обнаружены на бохайских памятниках: Краскинском городище (1 экз.) [Болдин, Шавкунов, 2000, табл. 1, 2] и Марьяновском городище (2 экз.). Широко использовались такие наконечники, но со значительно более глубоким вырезом, приморскими чжурчжэнями в XII – первой трети XIII вв. (Шайгинское, Ананьевское, Лазовское и Екатериновское городища). В Приамурье они встречены на памятниках культуры амурских чжурчжэней IX–XIII вв. (Корсаковский могильник) [Васильев, 1990, рис. 4, 43, 45]. *Вариант Б* (табл. 2, 1б). Характеризуется прямыми, сходящимися к черешку, боковыми сторонами и острием в виде двузубой пилы. Подобные наконечники найдены в бохайском слое Новогордеевского городища (2 экз.) [Леньков, Шавкунов, 1993, табл. 1, тип 3б]. В Приамурье на памятниках культуры амурских чжурчжэней (Корсаковский могильник, Луданникова Сопка) они тоже отмечены [Васильев, 1990, рис. 4, 49].

Таблица 2

Черешковые наконечники стрел могильника Монастырка III

Тип	Вариант	Кол-во	№ объекта
1		1	курган № 41
		1	погребение № 60/61
2		2	погребение № 64/74, 70
3		14	погребение № 2, 30, 31 (9 экз.), 42, 54, 62/63
4		11	погребение № 2 (2 экз.), 27 (2 экз.), 31, 41 (3 экз.), 49, 63, 70
5		37	погребение № 2 (5 экз.), 12 (2 экз.), 16 (2 экз.), 27 (5 экз.), 30, 31 (16 экз.), 37, 49, 81; курган № 41 (2 экз.); квадрат Т/54
6		4	погребение № 2, 31 (3 экз.)
		2	погребение № 37, 62/63
7		2	погребение № 22, 31
8		2	погребение № 22, 31

Тип 2. Пламевидный плоский (табл. 2, 2). Характеризуется расходящимися в виде зигзага боковыми сторонами с наибольшим расширением в нижней части, небольшими плечиками и плоской шейкой. Данный тип наконечников зафиксирован в Приморье у бохайцев (Новогордеевское поселение и Новогордеевское городище) [Леньков, Шавкунов, 1993, табл. 1, тип 9], смольнинцев (городища Смольнинское и Шайга-Редут), в культуре амурских чжурчжэней в Рощинском могильнике (17 экз.), где составлял

треть всех наконечников памятника [Никитин, Шавкунов, 1998, с. 113]. В Приамурье пламевидный тип наконечников распространен в мохэской и чжурчжэньской культурах в конце I – начале II тыс. н.э. (Троицкий, Корсаковский могильники) [Деревянко, 1977, табл. 19, 8, 9, 23; табл. 11, 10–13, 16].

Тип 3. Листовидный плоский (табл. 2, 3) (рис. 6, 11; 8, 11, 15, 19, 21, 22, 25, 31–34). Характеризуется узким пером с плавно расходящимися к середине, а затем сходящимися сторонами. Это второй по количеству тип наконечников могильника Монастырка III. Листовидный тип наконечников широко распространен в мохэской культуре троичской группы памятников Приамурья (Троицкий могильник) [Деревянко, 1977, табл. 14, 10], в бохайской (Николаевское II и Старореченское городища) [Леньков, Шавкунов, 1993, табл. 1, тип 8а], смольнинской (городища Смольнинское и Шайга-Редут) [Шавкунов, 2015, рис. 1, 7] и чжурчжэньской культурах Приморья (Шайгинское, Ананьевское и др. городища) [Шавкунов, 1993, табл. 1, тип 12в].

Тип 4. Треугольный плоский (табл. 2, 4) (рис. 8, 23; 9, 6, 11). Характеризуется прямыми расходящимися боковыми сторонами, небольшими плечиками и плоской шейкой. Аналогичные наконечники обнаружены на памятниках троичской группы мохэской культуры [Деревянко, 1977, с. 131], в ольгинской культуре (верхний слой поселения Малая Подушечка) [Андреева, 1977, с. 164, рис. 4], в бохайской (Марьяновское городище), в смольнинской (Смольнинское городище), в культуре амурских чжурчжэней (Рощинский, Корсаковский, Надеждинский могильники) [Медведев, 1982, рис. 1, 14, 24; Никитин, Шавкунов, 1998, рис. 4, 66], в культуре приморских чжурчжэней (Шайгинское городище – 1 экз.).

Тип 5. Параболовидный плоский (табл. 2, 5) (рис. 6, 7, 10; 8, 7–9, 12, 13, 17–18, 20, 23, 24, 27; 9, 1–2, 7, 12–13). Характеризуется плавно расходящимися по параболе боковыми сторонами, небольшими плечиками и плоской шейкой. Относится к самым распространенным типам некрополя Монастырка III. Разные варианты параболовидных наконечников зафиксированы на памятниках троичской группы мохэской культуры в Приамурье (Троицкий могильник) [Деревянко, 1977, табл. XLV, 14; XLVII, 9], в бохайской культуре Приморья (Краскинское, Марьяновское, Старореченское, Новогордеевское, Николаевское II городища и Новогордеевское поселение) [Леньков, Шавкунов, 1993, табл. 1, с. 24], в культуре амурских чжурчжэней (Рощинский и др. могильники) [Васильев, 1990, рис. 4, 78, 79; Никитин, Шавкунов, 1998, с. 113], несколько экземпляров найдено на чжурчжэньских памятниках Приморья (Шайгинское и Ананьевское городища) [Шавкунов, 1993, табл. 1, тип 13б].

Тип 6. Пятиугольный плоский (табл. 2, 6) (рис. 8, 16, 28, 30). Представлен двумя вариантами. *Вариант А.* Наконечники со слегка расходящимися прямыми боковыми сторонами. *Вариант Б.* Наконечники с прямыми параллельными боковыми сторонами. Два экземпляра наконечников данного варианта встречены на бохайских памятниках Приморья (Николаевское II городище и строение на р. Иистой) [Леньков, Шавкунов, 1993, табл. 1, тип 12].

Перечисленные шесть типов черешковых наконечников имеют уплощенное сечение. По функциональному назначению они традиционно относятся к охотничьим, так как пробивная способность таких наконечников, по отношению к металлическим доспехам, достаточно низкая.

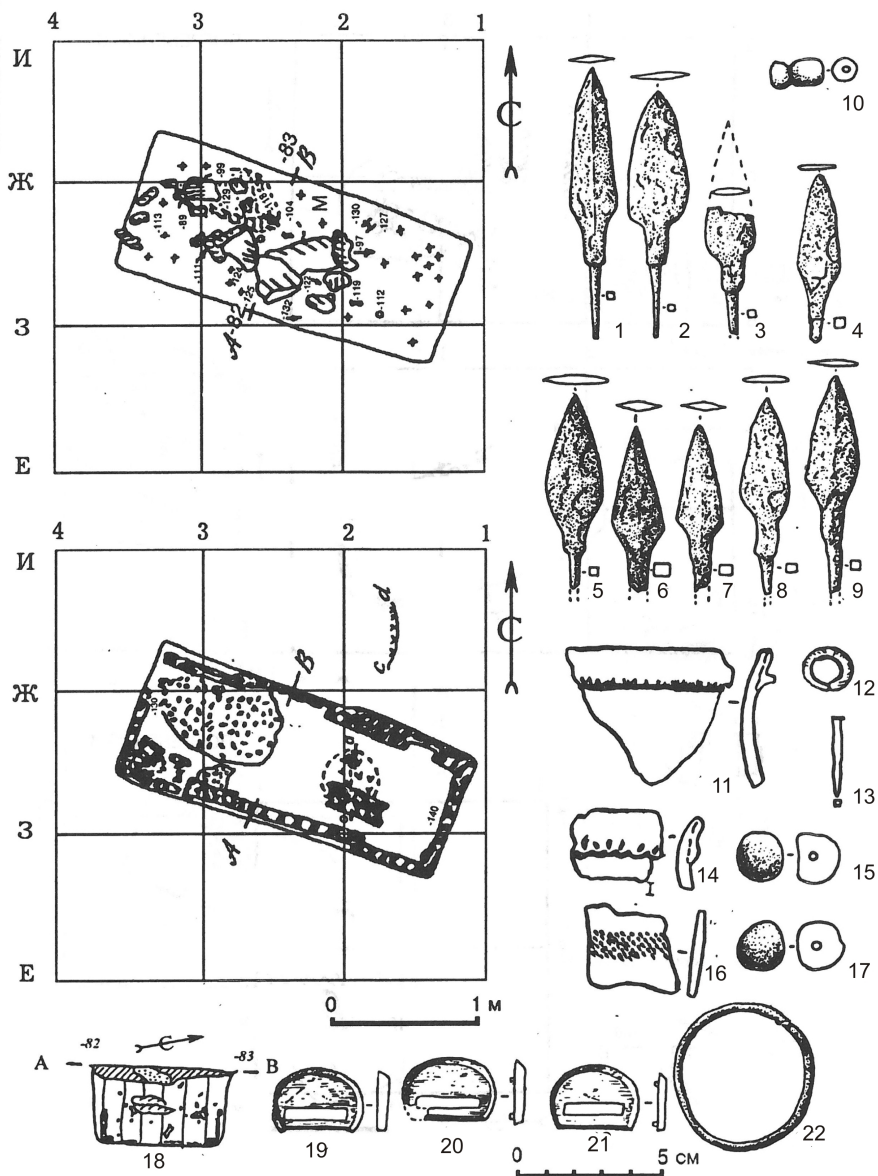

Рис. 6. План погребения № 2 и археологический материал: 1-9 – черешковые наконечники; 10, 15, 17 – бусины; 11 – лепная керамика; 14, 16 – круговая керамика; 18 – разрез погребения № 2; 19-21 – детали тюркского пояса; 22 – деталь комбинированной серьги.

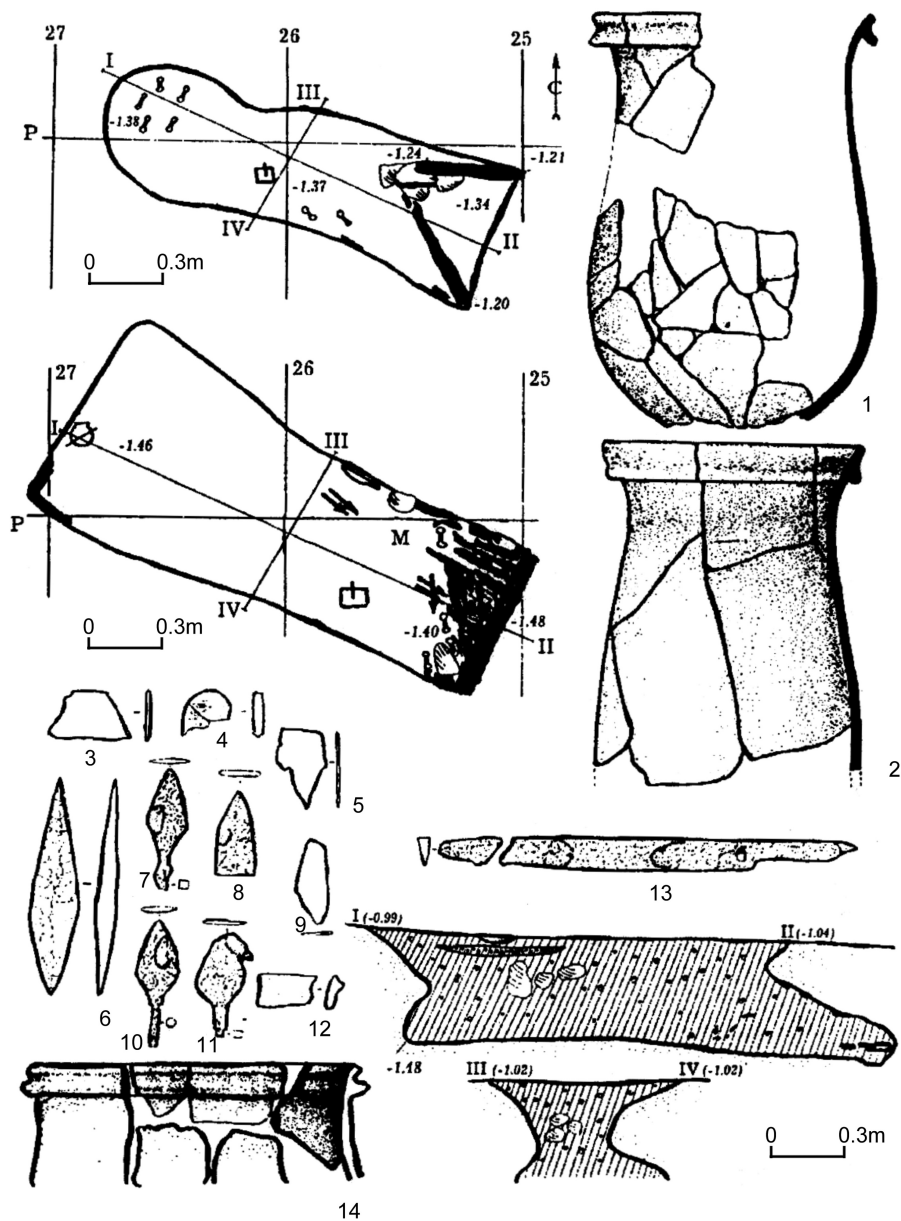

Рис. 7. План погребения № 30 и археологический материал: 1, 2, 12, 14 – керамика; 3–5 – фрагменты железных изделий; 6–11 – железные наконечники стрел; 13 – нож

Тип 7. Параболовидный граненый (табл. 2, 7) (рис. 8, 29). Характеризуется плавно расходящимися по параболе боковыми сторонами и объемным ромбическим сечением пера.

Тип 8. Треугольный граненый (табл. 2, 7) (рис. 8, 26). Характеризуется прямыми расходящимися сторонами и объемным ромбическим сечением пера.

Седьмой и восьмой типы черешковых наконечников стрел отличаются довольно объемным ромбическим сечением пера, что делает их значительно более эффективными для пробивания защитных доспехов, чем наконечники с уплощенным сечением пера. Поэтому по функциональному назначению их следует отнести к категории боевых наконечников стрел. Полных аналогий этим наконечникам в дальневосточном материале нет. Наиболее близкие им по типу, но с более узким и удлинненным пером, встречаются на чжурчжэньских памятниках Приморья (Шайгинское и Ананьевское городища).

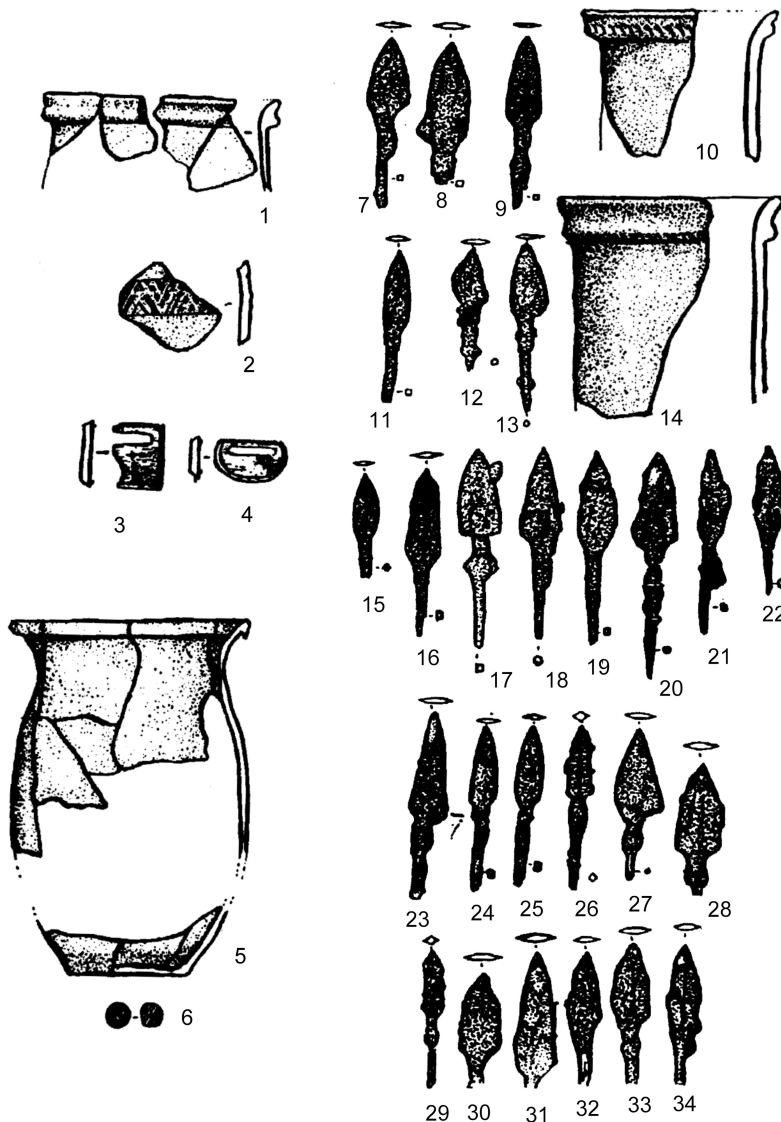

Рис. 8. Погребение № 31.

Археологический материал: 1–2, 5, 10, 14 – керамика; 3–4, 6 – бронзовые пряжки; 7–9, 11–13, 15–34 – железные наконечники стрел

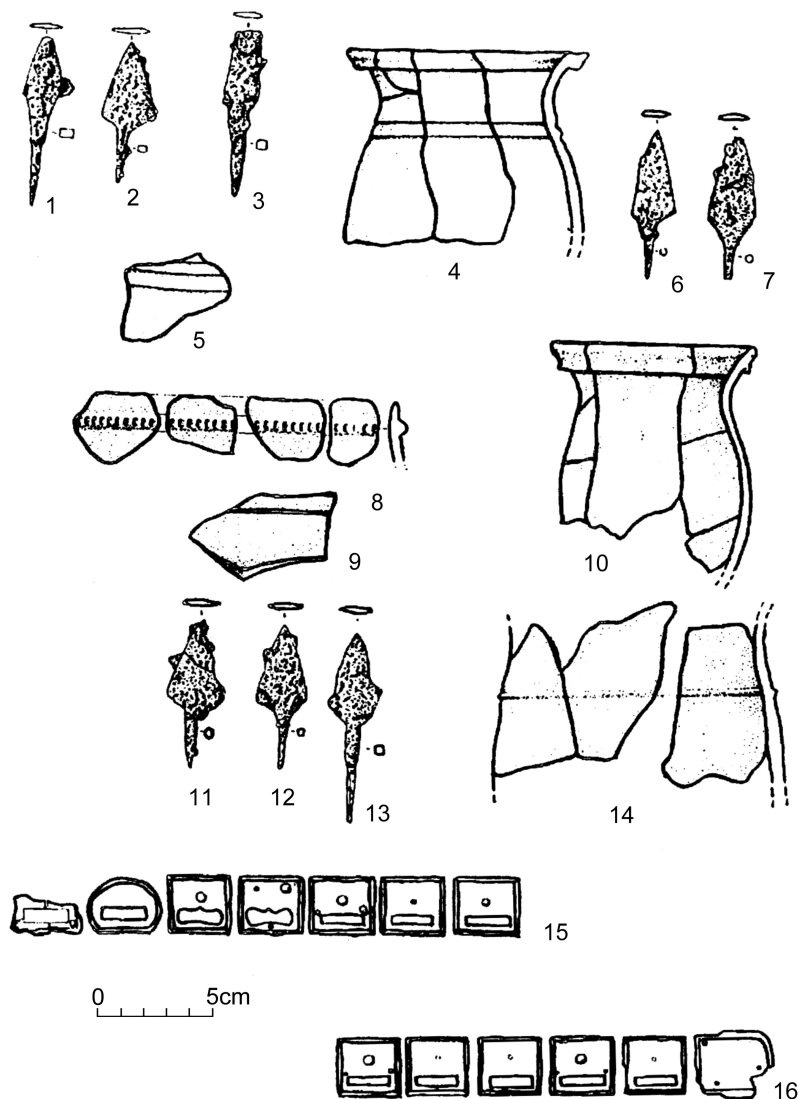

Рис. 9. Погребение № 27. Археологический материал: 1-3, 6-7, 11-13 – железные наконечники стрел; 4-5, 8-10, 14 – керамика; 15-16 – бронзовые пряжки

Обсуждение

Подавляющее большинство черешковых наконечников могильника Монастырка III имеют, в сравнении с более поздними чжурчжэньскими экземплярами, меньший размер, вес и хуже качество изготовления. В первую очередь это относится к оформлению упоров. Для наконечников Монастырки III характерно небольшое расширение при переходе от черешка к шейке, что присуще также раннему мохэскому материалу Амура [Дервянко,

1987, с. 134]. Подобный упор расщеплял древко стрелы, и лучники искали способы борьбы с этой проблемой. Население, оставившее могильник Монастырка III, решало ее следующим способом: на черешок наконечника одевалось маленькое железное колечко, которое являлось своеобразным буфером между шейкой наконечника и торцом древка стрелы. Это хорошо видно на примере инвентаря из погребения № 81, где сразу несколько наконечников были снабжены такими колечками [Дьякова, 1998, рис. 117]. Данное приспособление не давало древку насаживаться на шейку наконечника, что предохраняло деревянную часть стрелы от растрескивания. Однако следует отметить, что в материалах могильника Монастырка III встречаются наконечники, у которых переход от черешка к перу или шейке выполнен в виде кругового уступа, что характерно для всех более поздних чжурчжэньских стрел. Использование колечек на наконечниках встречено только в одном захоронении, что, вероятно, являлось личным изобретением погребенного. Не исключено, что насадка колечек обусловлена экономическими причинами. Много проще изготовить и насадить их на древко, чем приобрести новые наконечники, перековать старые или после каждого выстрела менять древки стрел.

В конце I тыс. н. э. в Приморье и Приамурье намечается тенденция к укрупнению наконечников, что свидетельствует о распространении в регионе более мощных луков [Деревянко, 1987, с. 134]. В материалах могильника Монастырка III тоже встречены единичные экземпляры относительно крупных и тяжелых наконечников. Из этого следует, что появление нового типа лука пришлось на финальную стадию формирования могильника. Заметим, что переход к новому вооружению был зафиксирован и в средневековых летописях, в частности в официальной истории чжурчжэней «Цзинь ши». В маньчжурской версии «Цзинь ши» сказано, что в период правления Угуная (около 1040–1074 гг.), т. е. в середине XI в., «в княжестве Нюй-чжи был прежде недостаток в железе. Но когда из соседних княжеств стали приезжать для продажи лат и шлемов, Угунай выменивал оные на домашние изделия, отдавая их во множестве; таким образом, железа стало в изобилии. По заготовлении стрел и луков и по заведении военных доспехов войско сделалось сильным» [История золотой империи, 1998, с. 90]. В китайской версии летописи это событие переведено несколько иначе. «У диких Нюй-чжей в древности отсутствовало железо. Были торговцы, приезжавшие из соседних государств с военными доспехами. Всеми средствами и высокой ценой вели торговлю с ними. Также приказал людям родов братьев всем купить их. Вследствие того, что приобрели много железа, починили луки, стрелы и приготовили вооружение, военная сила постепенно возросла» [Малявкин, 1942, с. 44]. В процитированных текстах термины «заготовление стрел и луков» или их «починка» не должны восприниматься буквально. Здесь речь идет именно о перевооружении более качественным оружием. Произошло же это в середине XI в. и коснулось, естественно, не только дружины Угуная.

Выводы

Анализ стрелкового вооружения мохэского некрополя Монастырка III показывает:

1. Наконечники стрел зафиксированы в каждом четвертом захоронении могильника (из 85 погребений зафиксированы в 19 могилах), что, вероятно, соответствует количеству умерших взрослых воинов-охотников и свидетельствует о наличии лука и стрел у каждого взрослого мужчины.

2. Типовой состав наконечников стрел некрополя Монастырки III по основным параметрам (типы 3–5) аналогичен вооружению синхронных по времени культур: бохайской, смольнинской, культуры амурских чжурчжэней, в определенной степени – более поздней культуры приморских чжурчжэней¹. Данные типы наконечников входят в число маркирующих эпохальных признаков, определяющих время их функционирования концом I – началом II тыс. н. э. Однако, что чрезвычайно важно, выявлены и принципиальные отличия в наборе стрелкового вооружения. Например, отсутствие костяных разных типов и железных трехлопастных наконечников, которые присутствуют в Троицком могильнике. И наоборот, присутствие вкладышевых наконечников, в сравнении с вооружением Троицкого могильника. А также совпадение набора стрелкового вооружения бохайцев и троицких мохэ. В обоих случаях зафиксированы железные трехлопастные и костяные наконечники. Такие факты подтверждают, во-первых, разное происхождение найфельдской и троицкой групп памятников мохэской культуры, во-вторых, разное время их существования, в-третьих, сложный состав бохайской культуры, включающей, кроме других, и троицкую группу памятников мохэской культуры, т. е. не только племена сумо мохэ в виде найфельдской группы, но и хэйшуй мохэ в виде троицкой.

3. Стрелковое оружие Монастырки III использовалось преимущественно для охоты, а не для войны. На памятнике из 100 наконечников встречено только 4 бронебойных. В погребении № 31 обнаружен полный колчан со стрелами, в котором из 30 наконечников только два боевых. К тому же боевые наконечники могильника Монастырка III не имеют прямых аналогий в вооружении синхронных культур. Вероятнее всего, они местного производства и нацелены на пробивание кожаных и войлочных доспехов. Для поражения металлических пластинчатых доспехов применялись долотовидные наконечники, обнаруженные на памятниках бохайцев и чжурчжэней. Следовательно, расселение пришлых, изначально кочевых, мохэских племен происходило преимущественно мирно и, вероятно, на свободные земли. Не исключено, что этому способствовали разные хозяйственные ниши польцевцев (земледельцев и ремесленников) и мохэсцев (охотников и рыболовов). Причем социальная организация населения, оставившего некрополь Монастырка III, была достаточно высокой, а с определенного момента – государственной,

---

¹ Сопоставление с ольгинской культурой в данном случае мы опускаем, поскольку не решена проблема ее выделения из-за стратиграфической многокомпонентности и компрессионности основных памятников. Является она самостоятельной культурой смешанного характера или это какой-то этап польцевской культуры, до сих пор не выяснено.

поскольку в могиле № 29 похоронен человек с властным атрибутом в виде бронзового позолоченного бубенчика, выполненного в танском стиле, гласящим, что это «начальник крепости Шуйдаочэн» (рис. 10). Место расположения крепости Шуйдаочэн сопоставимо с Васьковской каменной крепостью, охранявшей вход в бухту Рудную и отстоявшей от некрополя Монастырка III в 1,6 км. Портом и административным центром являлось Пристаньское городище, удаленное от некрополя менее чем на 3 км.

Рис. 10. Погребение № 29. Бронзовый с позолотой бубенчик с надписью

За спиной этих городищ в бассейне Рудной находились мохэские и бохайские памятники: городища Эстонка, Мономаховское, поселение Монастырка-5, Смычка и др. Более того, поселение Монастырка-5, расположенное через распадок от некрополя Монастырка III, было защищено «каменными гнездами» для стрелков. Напомним, что в данном месте (бассейн Рудной) смыкались сухопутные и морские магистрали, которые, как видим, тщательно охранялись.

4. Факт обнаружения в погребениях некрополя Монастырка III специфических бронебойных наконечников свидетельствует о том, что данный памятник более ранний, чем Троицкий могильник, бохайский слой Константиновки-1, чжурчжэньские памятники Приамурья и Приморья. На это указывают и вкладышевые наконечники (реплики каменных), впервые появляющиеся в железном исполнении в польцевской культуре, верхняя граница которой датируется IV в. К тому же часть погребений Монастырки III (более ранних) содержит только лепную мохэскую посуду, а часть (более поздних) – лепную мохэскую и ремесленную бохайскую керамику когурёского происхождения, что указывает на начало функционирования могильника в добохайское время и продолжение его использования после образования государства Бохай, т. е. в VII–VIII вв. Признаки перехода к новому, более тяжелому, типу вооружения, зафиксированные в материалах некрополя Монастырка III, дают основания полагать, что процесс его формирования был длительным – вплоть до XI в. включительно.

Список литературы

- Андреева Ж. В. Приморье в эпоху первобытнообщинного строя. Железный век (I тысячелетие до н.э. – VIII в. н.э.) / Ж. В. Андреева. – М. : Наука, 1977. – 240 с.
- Болдин В. И. Предметы вооружения с селища Константиновское-I / В. И. Болдин, В. Э. Шавкунов // Вестн. ДВО РАН. – Владивосток, 1997. – № 1. – С. 71–81.
- Болдин В. И. Наконечники стрел Краскинского городища / В. И. Болдин, В. Э. Шавкунов // Россия и АТР. – Владивосток, 2000. – № 2. – С. 22–27.
- Бродянский Д. Л. Введение в дальневосточную археологию / Д. Л. Бродянский. – Владивосток : Изд-во ДВГУ, 1987. – 276 с.
- Васильев Ю. М. Лук, детали колчанов и наконечники стрел покровской культуры / Ю. М. Васильев // Материалы по средневековой археологии и истории Дальнего Востока СССР. – Владивосток, 1990. – С. 70–87.

Вострецов Ю. Е. Типология железных предметов вооружения поселения Синие Скалы / Ю. Е. Вострецов // *Материалы по археологии Дальнего Востока СССР*. – Владивосток, 1981. – С. 26–34.

Деревянко Е. И. Троицкий могильник / Е. И. Деревянко. – Новосибирск : Наука, 1977. – 224 с.

Деревянко Е. И. Очерки военного дела племен Приамурья / Е. И. Деревянко. – Новосибирск : Наука, 1987. – 224 с.

Дьякова О. В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник (VII–X вв.) / О. В. Дьякова. – М. : Наука, 1984. – 205 с.

Дьякова О. В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока / О. В. Дьякова. – Владивосток : Дальнаука, 1993. – 408 с.

Дьякова О. В. Мохэские памятники Приморья / О. В. Дьякова. – Владивосток : Дальнаука, 1998. – 318 с.

История Золотой империи / пер. Г. М. Розова, коммент. А. Г. Малявкина. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – 288 с.

Леньков В. Д. Железные наконечники стрел бохайцев Приморья / В. Д. Леньков, В. Э. Шавкунов // *Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока*. – Новосибирск, 1993. – С. 214–226.

Малявкин А. Г. Цзинь-ши / А. Г. Малявкин // *Сборник научных работ пржевальцев*. – Харбин, 1942. – С. 41–58.

Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII–XIV вв. / А. Ф. Медведев. – М. : Наука, 1966. – 182 с.

Медведев В. Е. Средневековые памятники острова Уссурийского / В. Е. Медведев. – Новосибирск : Наука, 1982. – 216 с.

Никитин Ю. Г. Предметы вооружения Рощинского могильника / Ю. Г. Никитин, В. Э. Шавкунов // *Археология и этнология Дальнего Востока и Центральной Азии*. – Владивосток, 1998. – С. 130–136.

Отчет об археологических исследованиях на Краскинском городище Приморского края России в 2005 г. / В. И. Болдин, Е. И. Гельман, Н. В. Лещенко, Санг Сом Лим, Чжэ Ун Юн, Су Гук Ким. – Сеул : Фонд когурес. исслед., 2006. – 241 с. – (на рус., кор. яз.).

Шавкунов В. Э. Вооружение чжурчжэней XII–XIII вв. / В. Э. Шавкунов. – Владивосток : Дальнаука, 1993. – 185 с.

Шавкунов В. Э. Памятники смольнинской культуры Приморья (по материалам раскопок городищ Смольнинское и Шайга-Редут) / В. Э. Шавкунов. – Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2015. – 164 с.

Шавкунов В. Э. Многослойный памятник Ауровское городище / В. Э. Шавкунов, Е. И. Гельман // *Тр. ИИАЭНДВ*. – Владивосток, 2002. – Т. 11 : Актуальные проблемы дальневосточной археологии. – С. 75–108.

Small Arms of Moche People in Primorye (Based on Materials of Monastyrka III Cemetery)

O. V. Diyakova, V. E. Shavkunov

*Institute of History, Archaeology and Ethnography of Peoples
of Far East FEB RAS, Vladivostok*

Abstract. In the article we analyze the small arms of the medieval cemetery Monastyrka III, which is located in the Dalnegorskii district of Primorye (Russian Far East). Classification of shooting arms is presented by 3 types of flat stemless arrowhead and 8 types of petiolar arrowhead. Flat stemless arrowhead are remarks of stone ones and descend from tips of Poltsevo culture. The small arms of Monastyrka III were used mainly for hunting, but not for war. Among 100 arrowheads, only 4 are armor-piercing. It was found the full quiver with arrows of 30 tips and only 2 were arm tips in the burial no. 31. Besides, fighting tips of the burial ground

of Monastyrka III have no direct analogies in arms of the synchronous cultures. Most likely, they were a local production and aimed the punching of a leather and felt armor. The chisel-shaped tips were found on monuments of the Bohai's and Jurchen's cultures and were applied to defeat of a metal lamellar armor. Therefore, a resettlement of alien, initially nomadic Moche tribes have happened mainly peacefully and probably on free lands. It is possible that it was promoted by different economic niches of Poltsevo (farmers and handicraftsmen) and Moche (hunters and fishers) peoples. The social organization of the population that has left a cemetery Monastyrka III was high, and since had a certain state status. In grave 29 it was buried a person with imperious attribute – a bronze gilded jingle with the hieroglyphs saying that it was "the chief of fortress Shuidaocheng". The location of fortress Shuidaocheng is comparable to the Vaskovskaya stone fortress, which was protecting an entrance to a bay Rydnaya and spaced from a cemetery Monastyrka III in 1.6 km. The earlier age of the cemetery Monastyrka III is also pointed out upon of Flat stemless arrowhead (a remark of stone), which have appeared for the first time in the iron execution of Poltsevo culture which upper bound is dated by the 4th century. Signs of transition to new, heavier arms type are recorded in materials of Monastyrka III. They give us the grounds to believe that the process of its formation was a long one.

Keywords: Primorye, Moche culture, Bohai culture, Smolninskaya culture, Monastyrka III cemetery, tips armament.

References

Andreeva Zh.V. *Primorie v epokhu pervobytnoobshchinnogo stroya. Zheleznyi vek (I tysyacheletie do n.e. – VIII v. n.e.) [Primorye in the era of primitive society. Iron Age (I Millennium BC – VIII century AD)]*. Moscow, Nauka Publ., 1977, 240 p. (In Russ.)

Boldin V. I., Shavkunov V. E. Predmety vooruzheniya s selishcha Konstantinovskoe-I [Armament supplies from Konstantinovskoe-I settlement]. *Vestnik DVO RAN [Vestnik of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences]*. Vladivostok, 1997, Is. 1, pp. 71–81. (In Russ.)

Boldin V. I., Shavkunov V. E. Nakonechniki strel Kraskinskogo gorodishcha [Arrowheads of Kraskinskoe settlement]. *Rossiya i ATR [Russia and the Pacific]*. Vladivostok, 2000, Is. 2, pp. 22–27. (In Russ.)

Boldin V. I., Gelman E. I., Leshchenko N. V., Sang Som Lim, Chzhe Un Yun, Su Guk Kim. Otchet ob arkhеologicheskikh issledovaniyakh na Kraskinskom gorodishche Primorskogo kraya Rossii v 2005 g. [The report about archaeological research in the Kraskinskoe settlement in Primorsky region of Russia in 2005]. Seoul, Fond kogureskikh issledovaniy Publ., 2006, 241 p. (In Russ.; In Korean)

Brodyanskii D. L. *Vvedenie v dalnevostochnuyu arkhеologiyu [Introduction to Far Eastern Archaeology]*. Vladivostok, FESU Publ., 1987, 276 p. (In Russ.)

Derevyanko E. I. *Troitskii mogilnik [Troitskii burial ground]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1977, 224 p. (In Russ.)

Derevyanko E. I. *Ocherki voennogo dela plemen Priamuriya [Essays on military affairs of the tribes of the Amur region]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1987, 224 p. (In Russ.)

Diyakova O. V. *Rannesrednevekovaya keramika Dalnego Vostoka SSSR kak istoricheskii istochnik (VII–X vv.) [Early medieval ceramics of the Far East of the USSR as a historical source (VII–X centuries)]*. Moscow, Nauka Publ., 1984, 205 p. (In Russ.)

Diyakova O. V. *Proiskhozhdenie, formirovanie i razvitie srednevekovykh kultur Dalnego Vostoka [The origin, formation and development of medieval cultures of the Far East]*. Vladivostok, Dalnauka Publ., 1993, 408 p. (In Russ.)

Diyakova O. V. *Mokheskie pamyatniki Primoriya [Mokhe sites of Primorye]*. Vladivostok, Dalnauka Publ., 1998, 318 p. (In Russ.)

Lenkov V. D., Shavkunov V. E. Zheleznye nakonechniki strel bokhaitsev Primoriya [Iron arrowheads of the population of Bokhai culture of Primorye]. *Voennoe delo naseleniya yuga Sibiri i Dalnego Vostoka [The military of population of the South of Siberia and the Far East]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1993, pp. 214–226. (In Russ.)

Malyavkin A. G. Tszin-shi [Tszin-shi]. *Sbornik nauchnykh rabot przhvaltsev [Proceedings of researchers-przhvaltsev]*. Harbin, 1942, pp. 41–58. (In Russ.)

Medvedev A. F. *Ruchnoe metatelnoe oruzhie (luk i strely, samostrel) VIII–XIV vv. [Hand throwing weapons (bow and arrow, crossbow) VIII–XIV centuries]*. Moscow, Nauka Publ., 1966, 182 p. (In Russ.)

Medvedev V. E. *Srednevekovye pamyatniki ostrova Ussuriiskogo [Medieval sites of the Ussuri Island]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1982, 216 p. (In Russ.)

Nikitin Yu. G., Shavkunov V. E. Predmety vooruzheniya Roshchinskogo mogilnika [Weapons of Roshchinskii burial ground]. *Arkheologiya i etnologiya Dalnego Vostoka i Tsentralnoi Azii [Archaeology and Ethnology of the Far East and Central Asia]*. Vladivostok, 1998, pp. 130–136. (In Russ.)

Rozov G. M. (translate), Malyavkin A. G. (comment). *Istoriya Zolotoi imperii [History of the Golden Empire]*. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 1998, 288 p. (In Russ.)

Shavkunov V. E. *Vooruzhenie chzhurchzhenei XII – XIII vv. [Weapons of Jurchen XII – XIII centuries]*. Vladivostok, Dalnauka Publ., 1993, 185 p. (In Russ.)

Shavkunov V. E. *Pamyatniki smolninskoi kultury Primoriya (po materialam raskopok gorodishch Smolninskoe i Shaiga-Redut) [Sites of smolninskaya culture of Primorye (on materials of excavations of Smolninskoe and Shaiga-Redut) settlements]*. Vladivostok, IHAE FEB RAS Publ., 2015, 164 p. (In Russ.)

Shavkunov V. E., Gelman E. I. Mnogosloynyi pamyatnik Aurovskoe gorodishche [Multi-layered site of Aurovskoe settlement]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii narodov Dalnego Vostoka [Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the peoples of the Far East]*. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2002, Vol. 11. Aktualnye problemy Dalnevostochnoi arkheologii [Actual problems of Far Eastern Archaeology], pp. 75–108. (In Russ.)

Vasiliev Yu. M. Luk, detali kolchanov i nakonechniki strel pokrovskoi kultury [Bow, details of quivers and arrowheads of Pokrovskaya culture]. *Materialy po srednevekovoi arkheologii i istorii Dalnego Vostoka SSSR [Materials on Medieval Archaeology and History of the Far East of the USSR]*. Vladivostok, 1990, pp. 70–87. (In Russ.)

Vostretsov Yu. E. Tipologiya zheleznykh predmetov vooruzheniya poseleniya Sinie Skaly [The typology of the iron armament supplies of Sinie Skaly settlement]. *Materialy po arkheologii Dalnego Vostoka SSSR [Materials on Archaeology of the Far East of the USSR]*. Vladivostok, 1981, pp. 26–34. (In Russ.)

Дьякова Ольга Васильевна

доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией археологии Приамурья, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Россия, 690001, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89
e-mail: emelianova49@mail.ru

Diyakova Olga Vasilievna

Doctor of Sciences (History), Professor, Head Laboratory of Archaeology of Amur Region, Institute of History, Archaeology and Ethnography of Peoples of Far East FEB RAS, 89, Pushkinskaya st., Vladivostok, 690001, Russia
e-mail: emelianova49@mail.ru

Шавкунов Владимир Эрнстович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, лаборатория археологии Приамурья, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Россия, 690001, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89
e-mail: vshavkunov@yandex.ru

Shavkunov Vladimir Ernstovich

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Laboratory of Archaeology of Amur Region, Institute of History, Archaeology and Ethnography of Peoples of Far East FEB RAS, 89, Pushkinskaya st., Vladivostok, 690001, Russia
e-mail: vshavkunov@yandex.ru